

Вторым этапом экзамена было метание кунаев.

Тентен достала свиток призыва и расстелила его на земле.

— Техника призыва!

Несколько сверкающих кунаев выстроились в ряд, заставляя завистливо вздыхать тех, кто доставал свое оружие вручную.

Существовало два типа техник призыва. Первый — это призыв существ, связанных кровным договором, для помощи в бою. Второй тип позволял призывать предметы, хранящиеся в другом месте.

Свиток Тентен явно относился ко второму типу.

Проблема заключалась в том, что для создания свитка призыва требовалось знание пространственно-временных дзюцу и печатей, которыми Тентен на данном этапе обучения явно не владела.

Самый обычный свиток призыва стоил около трех тысяч рё, что равнялось цене трех с половиной взрывных печатей. Учитывая, что миска рамена в «Ичираку» стоила шестьдесят рё, свиток призыва был непозволительной роскошью.

Тентен — настоящая маленькая богачка, без преувеличения!

Экзамен по метанию кунаев включал в себя стрельбу по неподвижным, движущимся и хаотично расположенным мишеням.

Стрельба по неподвижным и движущимся мишеням была основой основ для любого ниндзя. Преодоление этих этапов приближало экзаменуемого к получению квалификации.

Стрельба по хаотичным мишеням считалась продвинутым этапом. Экзаменуемым нужно было поразить десять мишеней, появляющихся в случайном порядке, за пять секунд. Чем меньше времени уходило и чем больше мишеней было поражено, тем выше был балл.

Раньше этот этап был звездным часом клана Учиха. Однако после недавнего практически полного истребления клана, на экзамене не было ни одного Учиха. Да и в будущем их будет немного. Собравшиеся с жадной жаждой в глазах наблюдали за испытанием, не в силах скрыть грусти.

— Оружие. Звездопад.

Когда наступила очередь стрельбы по хаотичным мишеням, Тентен бросила свиток призыва, одновременно осматриваясь и запоминая расположение мишеней. Десять кунаев вылетели из свитка и под контролем Тентен поразили все цели.

— Потрясающе!

— Как и ожидалось от Тентен!

— Тентен — лучшая!

Выступление Тентен, что неудивительно, вызвало бурю оваций. До этого момента лучшим результатом было восемь попаданий из десяти, принадлежавший Абураме Джишену и Нара Томоучи.

Абураме Джишен выпустил своих насекомых-кикайчу, чтобы те прикрепились к мишеням. Но метнуть десять кунаев подряд оказалось ему не под силу, и два из них сбились с курса.

Нара Томоучи, казалось, бросал кунаи случайным образом.

— Техника теневого подobia.

Незначительные погрешности в траектории были скорректированы тенью, и все кунаи попали в цель.

Проблема заключалась в том, что Нара Томоучи бросил всего восемь кунаев, поэтому можно было говорить лишь о «восьми попаданиях» из десяти.

Клан Нара, как всегда, демонстрировал свою сообразительность. Они точно оценивали свои силы и окружающую обстановку, а также умели расставлять приоритеты. Неудивительно, что представители этого клана всегда занимали должности советников Хокаге и обладали огромным влиянием в Конохе.

Вскоре подошла очередь Хьюга Неджи.

Неджи принял стойку, готовясь применить «Восемь триграмм: вращение небес». Как только мишени появились, тело Неджи начало быстро вращаться, и десять кунаев практически одновременно вылетели в цель, поразив центр каждой мишени.

Это...

«Вращение небес» в версии с кунаями?

Очевидно, Неджи уже самостоятельно овладел этой техникой и, возможно, даже мог использовать ее в реальном бою.

Гений!

— Вау!

— Невероятно! Какой же он классный!

— ...

Девушки восторженно вздохнули, а их глаза сияли от восхищения. Реакция парней была более сдержанной, вероятно, из-за обычной холодности Хьюга Неджи.

Только Рок Ли подпрыгнул и закричал: «Неджи, отлично сработано! Достоин звания моего вечного соперника!»

К слову, результат Рока Ли в стрельбе по хаотичным мишеням составил семь попаданий из десяти — весьма неплохо.

Однако в стрельбе по неподвижным и движущимся мишеням Рок Ли проявил себя блестяще. Его кунаи обладали невероятной силой, пробивая мишени насквозь и раскалывая их вдребезги.

Хьюга Неджи спокойно принимал восторги окружающих. Его равнодушный вид вызвал новую волну девичьих криков. Он бросил на Хаято короткий взгляд, как бы говоря: «Постарайся и не вздумай халтурить».

Хаято мысленно ответил: «У меня ответственная миссия. Халтура исключена».

Вскоре подошла очередь Хаято.

Десять мишеней появились одновременно в случайном порядке.

Хаято опешил, заметив, что две мишени расположены на одной линии.

Ямаширо Аоба, наблюдавший за испытанием, усмехнулся: «Думаешь, случайность — это действительно случайность?»

«Что же ты будешь делать?» — с нетерпением подумал Ямаширо Аоба.

Среди сдавших экзамен учеников с высокими баллами только Хьюга Неджи использовал чистую технику метания кунаев. Абураме Джишен прибегнул к помощи своих насекомых, а Тентен и Нара Томоучи использовали другие дзюцу.

«Может, стоит использовать другое дзюцу? — подумал Ямаширо Аоба, ставя себя на место Хаято. — Например, убрать мешающую мишень. Это не запрещено».

Ямаширо Аоба понял, что сам смог бы рассчитывать только на помощь своих ворон.

«Техника метания клана Учиха все-таки непревзойденная», — грустно подумал он.

Будучи доверенным лицом двух Хокаге, Ямаширо Аоба недолюбливал Учих. Но после их исчезновения он не мог не грустить и не вспоминать о них с тоской.

Вжик! Вжик! Вжик!...

Хаято метнул все кунаи.

Два куная, один за другим, полетели к наложившимся друг на друга мишеням.

«Сдался? — подумали все. — Промахнулся».

Так думал и Ямаширо Аоба.

Но...

Неужели...

Хрясь!

Первый кунай должен был вот-вот поразить мишень, но второй кунай в воздухе описал дугу, обогнув мишень, находящуюся ближе.

Хрясь!

С этим глухим звуком Ямаширо Аоба широко распахнул глаза.

Как?!

На площадке воцарилась гробовая тишина.

...

На город опустилась ночь.

В кабинете Хокаге горел свет.

Сарутоби Хирузен корпел над документами, но стопка на столе не уменьшалась.

В свои почти семьдесят лет он уже не обладал былой энергией и с трудом справлялся с грузом государственных дел.

«Вот если бы Минато был жив...» — не раз думал Сарутоби Хирузен, а потом горько усмехался: «Старость не радость. Пустые мечты о несбыточном».

Впрочем, Сарутоби Хирузена можно было понять. Выходец из простых людей, ученик одного из трех легендарных ниндзя, мастер дзюцу, прозванный «Желтой молнией» Конохи, грозой всех злодеев и даже маленьких детей, — ко всему прочему, Минато был молод и хорош собой. Как Хокаге, он был просто идеалом.

К сожалению, и на старуху бывает проруха, и смерть настигает даже самых могущественных воинов.

Минато погиб, Орочимару предал деревню, Цунаде, раздавленная горем, ушла в добровольное изгнание, а Джирайя заиклился на своих друзьях и призрачной надежде найти «Дитя пророчества».

Из молодого поколения Сарутоби Хирузен видел потенциал только в Хатакэ Какаши. Но даже он, по мнению опытного Хокаге, был еще слишком неопытен, чтобы противостоять козням жаждущего власти Данзо или противоборствовать с Орочимару и ему подобным.

«Еще пара лет... — подумал Сарутоби Хирузен, беря трубку и делая глубокую затяжку в надежде развеять усталость, накопившуюся за долгие годы. — Нужно продержаться еще пару лет...»

— Тук, тук, тук.

В дверь постучали.

— Войдите.

Вошел Сарутоби Танба но Ками. Он был не в форме Анбу. В одной руке он держал коробку с едой, в другой — папку с документами.

— Отец, может, поешь сначала?

— Хорошо, — Сарутоби Хирузен отложил бумаги. — Что у тебя там?

— Отчет Ямаширо Аоба о сегодняшнем выпускном экзамене, — ответил Сарутоби Танба но Ками.

Сарутоби Хирузен взял папку и открыл ее.

— Отец! — воскликнул Сарутоби Танба но Ками.

— Хорошо, хорошо! — Сарутоби Хирузен положил бумаги. — Давай сначала поедим...

Сарутоби Хирузен принялся за еду, а сын проследил, чтобы он ел не отвлекаясь.

Сарутоби Танба но Ками был старшим сыном Сарутоби Хирузена и его правой рукой. Никто, кроме покойной жены Хирузена, Сарутоби Бивако, не знал его лучше. Поэтому Танба но Ками только усмехался, слыша разговоры о том, что его отец цепляется за власть.

Титул Хокаге был для Сарутоби Хирузена короной с шипами и тяжким бременем, которое истощало его жизненные силы.

Сарутоби Танба но Ками не пытался переубедить отца. Это было бесполезно. Иначе зачем бы Сарутоби Хирузену было столько лет тянуть эту лямку, взвалив на себя непосильную ношу?

От этой мысли суровый воин чуть не прослезился.

— Что с тобой? — спросил Сарутоби Хирузен, заметив состояние сына.

— Ничего, — поспешил ответить Сарутоби Танба но Ками. — Просто устал немного.

— Отдыхай больше, — посоветовал Сарутоби Хирузен. — И проводи побольше времени с Конохамару.

Упоминание о внуке, Сарутоби Конохамару, вызвало улыбки на лицах обоих.

— Конохамару вон уже вовсю Тентен гоняет, обещает стать Хокаге и победить тебя, —

усмехнулся Сарутоби Танба но Ками.

— Хороший мальчишка, — с улыбкой ответил Сарутоби Хирузен. — Будущее Конохи в надежных руках. Нет ничего приятнее, чем видеть, как растет новое поколение, готовое взять на себя ответственность за судьбу деревни. Для меня, старика, это лучшая награда».

Непринужденная беседа с сыном помогла Сарутоби Хирузену расслабиться, и он снова стал похож на обычного дедушку, который души не чает в своих внуках.

<http://tl.rulate.ru/book/114069/4359284>